

Гай Синконг выбрал два защитных сокровища Небесного класса: хотя он знал, что Чжан Хань может позаботиться о себе сам, Цзы Янь и Мэнмэн нуждались в защите. Эти два дара было трудно разбить, и даже Гай Синконг потратил бы десятки секунд, чтобы сделать это без помощи своего копья Дракона-тигра божественного уровня.

Не стоит относиться к этим десяткам секунд свысока. Иногда то, что произошло за одну секунду, может привести к совершенно другим результатам.

"В конце концов, я твой старейшина. Хотя я не часто общался с тобой раньше, моя дружба с твоим отцом вечна, и я горжусь его перспективным сыном. Теперь, когда мы стали одной семьей, не стесняйся обращаться за помощью к своему дяде Гаю, когда у тебя возникнут проблемы", - сказал Гай Синконг Чжан Хану.

Чжан Хань был доволен откровенными словами Гая Синькуна, поэтому он кивнул и ответил с улыбкой: "Спасибо, дядя Гай".

"Ха-ха." Гай Синконг покачал головой и с восхищением посмотрел на Чжан Ханя. "Это мир вашего поколения. По правде говоря, я поражен тобой. Рулонг, тебе 23 года, ты всего на несколько лет моложе Ханя. А сколько лет тебе, Хан?"

"Мне почти двадцать семь", - сказал Чжан Хань.

"Сейчас тебе 26 лет. Рулонг, ты всего на три года моложе его, но ты знаешь, какой разрыв между вами в боевых искусствах. Так что не будь высокомерным в будущем. За способным человеком всегда есть другие способные люди. У тебя должно быть приземленное отношение", - сказал Гай Синконг, глядя на Гай Рулонга.

"Да, дедушка". Гай Рулонг встал и поклонился Гай Синконгу.

Гай Рулонг был ошеломлен неожиданной благосклонностью Гай Синконга. Его второй дед редко заботился о воспитании или других делах членов своей семьи; молодому поколению, которое могло получить от него образование, завидовали дома.

"Понятно." Гай Синконг кивнул.

Затем он продолжил разговор с Чжан Ханем и его семьей.

Мэнмэн сидела рядом с Чжан Ханем и смотрела вокруг немигающими глазами, привлекая своим милым личиком многих дядей и тетей.

Некоторые люди даже беспокоились: "Эта девочка так красива в детстве. Сможет ли она сохранить свою красоту, когда вырастет?".

Лицо Чжан Ханя потемнело, когда он услышал слова молодого человека.

Он почти хотел убить этого грубияна.

Но лицо юноши покраснело, как только он закончил говорить, а затем он объяснил: "Мэнмэн сейчас такая красивая".

Услышав его слова, многие члены семьи Гай уставились на него.

"Прекрати говорить, если не знаешь, что сказать".

Хотя он говорил низким голосом, многие услышали его, потому что 80% присутствующих гостей были мастерами боевых искусств.

Кроме Мэнмэна, красота Цзы Янь также привлекала много внимания.

Все члены младшего поколения семьи Гай были взволнованы.

"Цзы Янь!"

"Боже мой, она вышла замуж! У нее есть дочь! Если об этом станет известно, весь развлекательный круг будет шокирован. Мэнмэн такая красивая и милая, она станет влиятельным человеком, если ее заметит общественность. Она будет популярнее многих знаменитостей. Возможно, она сможет получить титул самой красивой маленькой девочки в Китае. Вау, это потрясающе". 16-17-летняя девушка была так взволнована, что ее лицо покраснело.

"Они хорошо поработали, сохранив все в тайне, не пропустив ни капли информации. Все они хорошо выглядят. Отец - красавец, мать - красавица, а их дочь - красавица и милашка".

Даже Чжан Хань выглядел более красивым рядом с Цзы Янь и Мэнмэн.

"Я хочу сфотографироваться с ней. Я хочу попросить у нее автограф. Я не могу ничего поделаться, но там дедушка. Что я могу сделать? Когда дедушка уйдет?"

Хотя все комментарии молодого поколения были слышны Гай Синькону, он не слушал их внимательно, за исключением последнего предложения.

Гай Синьконг повернул голову и посмотрел на маленького поклонника, его рот задрожал.

"Надо же, члены моей семьи даже думают, что я мешаю, когда Хань приходит сюда".

Наконец, после обеда...

наступила возможность для поклонников Цзы Яня.

Увидев Цзы Янь и Мэнмэн, сидящих на диване рядом с ними, одна из смелых 16-17-летних девушек подбежала к ним.

"Приятно познакомиться с вами, сестры Цзы Янь и Мэнмэн. Я Гай Ин. Могу я с вами сфотографироваться?"

"Конечно, можно". Цзы Янь кивнула.

Мэнмэн тоже была очень счастлива. Она помахала рукой и сказала: "Да!".

"Спасибо." Эта храбрая девушка не могла не улыбнуться.

Она достала свой мобильный телефон и несколько раз подправила выражение лица, прежде чем сделать удовлетворительный снимок. Она продолжила и сделала более десяти таких снимков, а затем радостно убежала.

"Грохот!"

Это было только начало.

Около дюжины девушек в возрасте до 20 лет окружили Цзы Янь и Мэнмэна.

Девушка, сделавшая первую фотографию, сидела на диване с мобильным телефоном. Она выбрала фотографию себя и Цзы Яня и хотела отправить ее своим друзьям.

"Ну, Ин, наслаждайся. Держи их при себе, не отправляй другим".

Гай Ин подняла глаза и тут же положила мобильный телефон. "Понятно. Хорошо, отец".

Район Цзы Янь был самым оживленным в настоящее время.

На другой стороне за столом беседовали Гай Синконг, Ван Чжаньпэн и Ронг Цзясинь.

Узнав, что Ронг Цзясинь была сестрой Ронг Цзяли, Гай Синконг поделился с ними своими старыми воспоминаниями. Чжан Хань очень заинтересовался этими старыми историями.

Чжан Хань чувствовал гордость, слушая пересказ героических поступков своего отца.

"Когда я узнал, что Чжан Ханьян, знаменитый мастер боевых искусств, был сыном Гуаньюя, я очень удивился". Гай Синконг вздохнул, переведя взгляд на Чжан Ханя. "На самом деле, вначале твоя внешность вызвала у меня знакомое чувство, но некоторое время я не думал об этом. Потом ты наконец-то применил свои движения мечом, которые в тот момент были очень похожи на движения твоего отца, и я вдруг вспомнил об этом."

"Спасибо за нашу битву", - усмехнулся Чжан Хань, - "План, который вы оба держали в таком секрете, что даже моя тетя не знала о нем. Вы удивительны".

"Если бы иначе, твой отец не жил бы в мире столько лет."

Гай Синконг вздохнул и перевел взгляд на Мэнмэна и Цзы Яня. "Хань, я удивлен, что у тебя теперь есть жена и дочь. Цзы Янь добрая, нежная, общительная и красивая. Однако..."

Внимание других гостей на столе переключилось с Цзы Янь на лицо Гай Синькуна.

Гай Синконг некоторое время колебался, а затем сказал: "Если бы у тебя был мальчик, ты мог бы научить его методам культивации".

"Дядя Гай, вы ошибаетесь". Чжан Хань был немного недоволен. "Мальчики слишком непослушны, они могут даже разрушить дом. Мне нравится моя дочь, она внимательная и живая".

Чжан Хань так сильно любил Мэнмэн, что отказался от своего отсталого мнения о том, что мужчины ценнее женщин.

"Девочки могут быть лучше мальчиков. В будущем Мэнмэн превзойдет все эти таланты!" - решительно сказал Чжан Хань, глядя на Мэнмэн.

Гай Синконг улыбнулся и кивнул. "В твоих словах есть смысл, и девочки более послушны, чем мальчики. Но мальчики - талантливые бойцы, а у девочек нет врожденной воинственности. Например, в мире не так много девушек, которые могут быть такими же превосходными, как Му Сюэ из Секты Меча Луо Фу, но она все еще должна полагаться на своего отца, патриарха, чтобы достичь такого уровня."

"Му Сюэ?" Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Меня она совершенно не волнует. Мэнмэн победит ее в течение 20 лет".

Ронг Цзясинь не могла не рассмеяться, увидев выражение лица Чжан Ханя. Затем она сказала: "Брат Гай, Хань так сильно любит Мэнмэна, что мы не сможем его переубедить".

"Ха-ха-ха." Гай Синконг тоже засмеялся. "Я понимаю его, он из тех родителей, которые нежно любят своего ребенка. Неважно, сын это или дочь, он предложит обучение. Хань, вы с Цзы Янь еще молоды. Вы можете родить еще детей".

"Это... Это зависит". Чжан Хань улыбнулся и покачал головой.

Учитывая, что шансы Цзы Янь на беременность были невелики, рождение Мэнмэн было чудом. До тех пор, пока проблема с дантянем Цзы Янь не будет решена, она не сможет забеременеть снова.

Чжан Хань был любопытен.

Хотя над его морем чувств души было четыре тысячи облаков, он все еще не мог проверить дантянь Цзы Янь.

Он был уверен, что Цзы Янь не была обычной девушкой, потому что она помогла увеличить диаметр дантяня Чжан Ханя с пяти до десяти дюймов, что было удивительно. Кроме того, у Цзы Янь были проблемы с беременностью из-за ее особой конституции, и Чжан Хань догадался, что в ней может быть спрятан удивительный секрет.

Возможно, секрет был спрятан в ее дантяне, из-за чего она выглядела как обычный человек.

То есть, Цзы Янь тоже могла заболеть, например, простудой или лихорадкой, как и обычный человек.

Это было странно.

Но что бы это ни было, Чжан Хань верил, что в будущем он раскроет эту тайну.

Другие люди, не знавшие правды, думали, что Чжан Хань намекает на то, что он не будет принимать противозачаточные средства, позволяя Цзы Янь забеременеть наобум.

"Да, это зависит от обстоятельств". Гай Синькун улыбнулся.

На самом деле он тихо жаловался.

"Когда у тебя будет сын, ты поймешь, что он более подходящий наследник".

Многие члены семьи Гай хотели рассмеяться.

"Патриарх, какая у тебя квалификация, чтобы комментировать это? Хотя вы обсуждали, кого лучше иметь - сына или дочь, у вас даже нет ребенка!"

Когда все гости уже заканчивали есть, Гай Синконг поднял брови и сказал: "Хан, пойдем со мной".

"Хорошо." Чжан Хань кивнул.

Он вышел из-за стола и вслед за Гаем Синьконгом покинул ресторан через заднюю дверь, направившись в самую внутреннюю комнату на втором этаже его виллы. Когда Гай Синконг открыл дверь, Чжан Хань увидел внутри множество полок.

"Это моя кладовая для хранения природных драгоценных материалов. В ней есть три сокровища святого уровня, и ты можешь выбрать одно из них", - сказал Гай Синконг.

Чжан Хань просканировал комнату своим чувством души.

Проверив все сокровища духа, он нашел среди всех трехуровневых материалов три сокровища духа, которые находились на четвертой ступени.

Семья Гай действительно имела прочную материальную основу.

"Я пришел посмотреть, нет ли здесь нужных мне сокровищ. Теперь кажется, что они действительно есть". Глаза Чжан Ханя загорелись, когда он прошел дальше внутрь.

Врата миралета должны были открыться через полгода, и Чжан Хань хотел использовать любую возможность, чтобы подготовиться к этому.

Это путешествие было действительно плодотворным.

На самой внутренней полке было всего три вида сокровищ духов четвертой ступени.

Крайний слева был длинный меч. В середине лежал нож, а на другом конце - черепаший панцирь диаметром в один метр!

Черепаховый панцирь был светло-золотистого цвета, его идеальные очертания делали его произведением искусства. Но когда Чжан Хань прощупал его своим чувством души, он обнаружил внутри запечатанную душу.

Золотая Глубоководная Черепаха!

Она принадлежала к роду Сюань Ву, зверя-хранителя Севера.

Золотопрозрачная черепаха обладала сильной защитной способностью. Все ее части тела были ценными, включая панцирь - сокровище духа четвертой ступени. Но черепаха была хороша только для защиты, а не для нападения.

Когда Чжан Хань увидел панцирь, ему пришла в голову идея.

"Что если я поглощу души кардинальных зверей-хранителей своими 18 картами? Тогда я смогу создать Формацию Четырех Символов с помощью этих карт, которая будет мощной и даже может стать моим козырем".

Цин Лонг (Лазурный Дракон), Бай Ху (Белый Тигр), Чжу Цюэ (Птица Вермилион) и Сюань Ву (Черная Черепаха) были зверями-хранителями во всех четырех направлениях. Но Чжан Хань мог заменить их животными с такими же характеристиками при использовании Формации Четырех Символов, вместо того, чтобы использовать души этих четырех видов животных.

Заметив взгляд Чжан Ханя, Гай Синькун сказал: "Я получил его из реликвии уровня С. В том реликте была большая акватория, и я нашел на берегу большой железный горшок, в котором был только панцирь черепахи, сокровище духа четвертой ступени. Я забрал его как защитное

сокровище, и даже мое копье тигра-дракона не смогло оставить на нем ни царапины".

Услышав это, Чжан Хань удивленно сказал: "Суп Сюань У. Похоже, что тот, кто убил эту черепаху, тоже был сильным мастером".

На Планете Святого Воина всегда был кто-то удивительный.

Как жаль, что Чжан Хань переродился в Период Завершения Культивации и не смог встретиться с многочисленными великими мастерами из легенд. Но в то же время, этот особый период давал Чжан Хану больше возможностей и времени для продвижения.

"Суп Сюань У? Это панцирь Сюань У, а не обычной черепахи?" Гай Синькун был ошеломлен.

"Сюань У - легендарный духовный зверь!"

"Почти", - Чжан Хань покачал головой и сказал: "Дядя Гай, панцирь полезен для меня, и я хочу его получить. Сокровище духа четвертой ступени ценно, поэтому я обменяю его на что-нибудь".

Когда Чжан Хань говорил, в его руках появились Танцующий Меч Демона Му Сюэ и Золотые Доспехи Е Лунъюаня.

"Выбери один из них, дядя Гай".

Гай Синконг поднял брови и покачал рукой: "Не делай этого, Хань. Я твой дядя, хороший друг твоего отца. Я должен вручить тебе подарок. Не будь со мной вежлив".

"И..." Гай Синконг принужденно улыбнулся и продолжил: "Я не смею брать ни один из них. Хотя Е Лунъюань - выдающийся ученик секты Лихун, а Му Сюэ - принцесса секты Меча Ло Фу, вас поддерживает секта Небесных Рыцарей, поэтому вам не нужно слишком беспокоиться, бросая им вызов. Но семья Гай не может смирить свой гнев. Просто прими подарок дяди Гая, Хан. Я не хочу ничего взамен".

"Хорошо." Чжан Хань перестал уговаривать Гая Синькуна и взял ракушку.

"Кстати, эти два оружия святого уровня уже были усовершенствованы им. Почему они могут играть такую мощную роль в твоей руке?" с любопытством спросил Гай Синконг.

"Потому что я запечатал их, и теперь я могу использовать более 70% их силы", - ответил Чжан Хань.

Чжан Хань не сказал Гай Синькуну, что когда он достигнет стадии Непорочности, он сможет усовершенствовать эти два святых оружия с помощью секретных методов и полностью уничтожить следы, оставленные их бывшими хозяевами.

Гай Синконг был ошеломлен словами Чжан Ханя.

"Но ты все еще был связан со мной в таких неблагоприятных условиях, а мое копье Дракона-тигра вообще не сработало... Хань, скажи мне, сколько у тебя было козырей, когда мы сражались?"

"Ну..." Чжан Хань задумался и ответил: "Если бы мы оба использовали свои козыри, то битва

была бы ничейной".

На самом деле, вероятность победы Чжан Ханя была выше, но он не стал об этом говорить.

Гай Синконг помолчал несколько секунд, а потом сказал: "Чудовище".

Выйдя из комнаты, Гай Синконг взял инициативу в свои руки и сказал: "Цингуан сказал, что в некоторых аспектах ты уже достиг стадии Божественного царства. Возможно, это обман духовного разума, верно?"

"Почти". Чжан Хань ответил честно, потому что это не было секретом. Когда он сканировал вокруг своим душевным чувством, находясь в реликвии, многие исследователи заметили его силу.

"Как далеко твоя сила от достижения стадии Божественного царства?" Глаза Гая Синькуна загорелись.

"Это... мне еще предстоит пройти небольшой путь", - Чжан Хань задумался и скромно ответил.

В настоящее время он находился на средней ступени Строительной Базы, или средней ступени Гранд Мастера по стандартам мира боевых искусств. Но он не хотел шокировать Гая Синькуна, показывая свою реальную силу.

К тому же, полученный в реликвии кристаллический камень Небесного Моря помог бы ему достичь поздней стадии основания.

Тогда до стадии Непорочности будет совсем недалеко.

В это время Чжан Хань чувствовал, что поездка на северо-восток стоила того.

Найти сокровища духа в реликвии уровня В было очень легко, а реликвия была близка к уровню А. Чжан Хань подсчитал и выяснил, что исследователи принесли в общей сложности три или четыре тысячи драгоценных камней.

"Тебе лучше вернуться в секту Небесных Рыцарей, когда ты достигнешь стадии Божественного царства. Каждая известная секта в этом мире имеет специальную культивационную базу, которая очень поможет тебе", - сказал Гай Синькун Чжан Хану.

"Понятно."

Они поболтали и вернулись в ресторан.

Они закончили обед в половине первого пополудни.

Чжан Хань и его друзья собрали свои вещи, сели в кортеж семьи Гай, и Гай Синконг и члены его семьи отправили их в аэропорт.

Что касается машин, которые арендовал старейшина Мэн, то их отправили обратно члены семьи Гай.

После того, как Чжан Хань прибыл в аэропорт, он немного поговорил с Гай Синьконгом, а затем сел в свой личный вертолет, находясь под пристальным вниманием членов семьи Гай.

Несколько минут они отдыхали.

Вертолет взлетел и медленно поднялся в воздух.

"Мы летим домой!" Менгменг была так счастлива, что после того, как вертолет начал плавно лететь, она все время моргала своими большими глазами и смотрела в окно. "ПаПа, МаМа, как долго наш снеговик будет там?"

"Пока... пока здесь не станет жарко и теплые солнечные лучи не растопят снег", - с улыбкой ответил Цзы Янь, - "Но они всегда будут существовать в наших мыслях и на фотографиях. Это прекрасная память о Мэнмэне, ПаПа и МаМа".

Если ответ Цзы Яня был очень элегантным, то ответ Чжан Ханя был более свободным и простым. "В будущем мы построим снеговика с длительным сроком хранения, чтобы Мэнмэн могла видеть его, когда захочет".

"Хорошо, я люблю вас, папа и мама", - радостно ответила Мэнмэн.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170298>